

О БЫТЪ ОФИЦЕРОВЪ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(Статья шестая) ¹⁾.

Мы уже ранѣ упомянули, что послѣ кампаніи 1870—1871 годовъ общественная жизнь въ Германіи начинаетъ дѣлаться болѣе роскошною, что распространилось, очевидно, и на жизнь общества офицеровъ. Мы также сказали, что казино нѣкоторыхъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, построенныя за послѣднее время, составляютъ полный контрастъ съ ранѣ построенными казино. Добавимъ, что во всѣхъ офицерскихъ казино какъ обстановка, такъ и образъ жизни, стали сравнительно дороже, хотя до размѣровъ настоящей роскоши еще далеко. Если жизнь офицеровъ германской арміи сравнить съ жизнью офицеровъ нашей арміи, то придется придти къ заключенію, что той роскоши, которою отличаются нѣкоторые наши гвардейскіе полки, въ германской арміи нѣтъ, но за то офицеры послѣдняго армейскаго полка германской арміи находятся въ обстановкѣ, значительно лучшей, чѣмъ офицеры многихъ нашихъ армейскихъ полковъ. Такимъ образомъ, въ итогѣ вздорожаніе полковой жизни сводится къ слѣдующему: а) вздорожаніе обѣденнаго стола съ 80 пфениговъ до 1 марки, т. е. для большинства полковъ, причемъ обѣдъ не обходится безъ того, чтобы не было потребовано еще пива, вина, кофе, ликера или сигара; б) приглашеніе друзей къ обѣду, устройство общихъ ежемѣсячныхъ обѣдовъ, обѣдовъ юбилейныхъ, прощальныхъ и по случаю смотровъ начальства; в) подношеніе подарковъ уходящимъ товарищамъ и начальникамъ; г) увеличеніе вычетовъ на улучшеніе обстановки казино.

Въ виду всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ заключенію, что значеніе казино для офицеровъ германской арміи состоитъ въ слѣдующемъ: а) такъ какъ всѣ неженатые молодые офицеры, къ какому бы кругу общества они не принадлежали, какъ бы богаты они

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1894 г. № 5.

ни были, обязательно обѣдаютъ ежедневно въ офицерскомъ казино, то они проникаются убѣжденіемъ, что не роскошь и хорошее житье, не матеріальное благосостояніе, доставляютъ имъ почетное положеніе въ государствѣ и обществѣ. Ни одинъ офицеръ не позволитъ себѣ отнестись пренебрежительно къ тому простому столу, которымъ питаются бѣдные офицеры и который онъ обязанъ ѣсть самъ, а равно не позволитъ себѣ смотрѣть свысока на ихъ образъ жизни. Напротивъ того, каждый офицеръ находитъ весьма естественнымъ, что если корпусъ офицеровъ будетъ вести себя иначе, предаваться изнѣживающему образу жизни, то онъ этимъ повредитъ себѣ же въ смыслѣ боевой пригодности; б) такъ какъ въ Германіи домашняя жизнь вовсе не развита, а взамѣнъ сего сильно развита жизнь публичная, т. е. посѣщеніе ресторановъ и пивныхъ, гдѣ не только мужчины, но и дамы, по крайней мѣрѣ, изъ семействъ бюргеровъ, проводятъ свое свободное время цѣлыми часами за стаканомъ пива, то казино служатъ для офицеровъ мѣстомъ, гдѣ они, вмѣсто того, чтобы идти въ пивную, могутъ пріятно проводить между собою досужіе часы; в) такъ какъ въ казино старые и молодые офицеры сходятся въ неслужебное время, то здѣсь старшимъ офицерамъ представляется лучшая возможность передавать своимъ младшимъ товарищамъ выработавшіяся въ корпусѣ офицеровъ понятія о чести и долгѣ, правильный взглядъ на службу и т. д., т. е. такія вещи, которыя лучше прививаются этимъ путемъ, чѣмъ путемъ непосредственныхъ приказаній. Такимъ образомъ, въ казино производится спокойно и свободно обмѣнъ мыслей относительно службы, безъ того, чтобы кто-либо изъ постороннихъ все это слышалъ, и очень можетъ быть, что это служитъ причиной, что офицеры германской арміи такъ сдержанно говорятъ о своей службѣ и о своихъ товарищахъ въ обществѣ, а тѣмъ болѣе въ присутствіи иностранцевъ. Въ присутствіи послѣднихъ осторожность доходитъ до крайнихъ предѣловъ, каждый офицеръ старается лишь хвалить свою армію и выражается общими мѣстами, умалчивая о подробностяхъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ казино даже и между своими офицерами, на время обѣда, устанавливаются правила, что нельзя говорить о службѣ, чтобы этимъ самымъ прекратить всякаго рода вредные споры; случается, что для провинившихся устанавливаются даже небольшіе денежные штрафы.

Офицеры запаса считаются также членами казино своихъ полковъ (въ германской арміи офицеры запаса числятся въ запасѣ полка, а не по роду оружія). Во многихъ же мѣстностяхъ, гдѣ по-

стоянныхъ войскъ не имѣется, а находятся лишь управленія ландверныхъ участковъ (соотвѣтствуютъ управленіямъ нашихъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ), офицеры запаса учреждаютъ свои собственные общества офицеровъ запаса, члены которыхъ собираются разъ въ мѣсяцъ въ военной формѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника своего ландвернаго участка, въ какомъ нибудь определенномъ мѣстѣ, чтобы осушить вмѣстѣ стаканъ вина и тѣмъ освѣжить свои товарищескія отношенія. Эта привычка собираться вмѣстѣ привилась въ германской арміи такъ сильно, что даже запасные офицеры, живущіе за границей, слѣдуютъ иногда этому обычаю и дѣлаются членами ими же организуемыхъ тамъ обществъ офицеровъ запаса германской арміи; собираясь отъ времени до времени вмѣстѣ, они обмѣниваются всякаго рода мыслями и поддерживаютъ связь со своею арміей. По отношенію же жителей страны, въ которой живутъ, держатъ себя особнякомъ, не любя ихъ, не уважая ихъ гостепримства, не примѣняясь къ ихъ обычаямъ и все разбирая, примѣнительно къ возрѣніямъ, правиламъ и привычкамъ своего государства. Однимъ словомъ, они смотрятъ на чужую страну, какъ на источникъ заработка, т. е. поступаютъ какъ люди, послушные одному разуму и не имѣющіе сердца.

Какъ товарищи, офицеры германской арміи не только слѣдятъ другъ за другомъ, но тѣхъ изъ своей среды, которые ведутъ себя недостойнымъ офицера образомъ, какъ уже было упомянуто, даже наказываютъ. Производится это, какъ и у насъ, помощью суда общества офицеровъ, который, однако, по своему характеру сильно разнится отъ нашего. Въ германской арміи суду общества офицеровъ подлежатъ: а) всѣ поступки и упущенія офицеровъ, противорѣчающія правиламъ настоящей чести или офицерскому положенію, и посему могущіе повредить или нарушить общую честь корпуса офицеровъ (напримѣръ, недостатокъ смѣлости, постоянное и нечестное дѣланіе долговъ, недостатокъ молчаливости въ служебныхъ дѣлахъ, склонность къ пьянству и игрѣ, неприличное поведеніе въ публичныхъ мѣстахъ, постоянное неисправное исполненіе служебныхъ обязанностей); б) тѣ случаи, когда офицеры, для очищенія своей чести, сами просятъ подвергнуть ихъ суду общества офицеровъ.

Суду общества офицеровъ подвергаются какъ офицеры дѣйствительной службы, такъ и офицеры запаса, а равно отставные офицеры, уволенные съ правомъ носить мундиръ. Эти суды под-

раздѣляются: а) на судъ общества офицеровъ надъ оберъ-офицерами, который назначается изъ всего числа офицеровъ данной части, т. е. для оберъ-офицеровъ, находящихся на дѣйствительной службѣ,—изъ всѣхъ офицеровъ полка или отдѣльнаго баталіона, а для оберъ-офицеровъ запаса и въ отставкѣ—изъ всѣхъ офицеровъ ландвернаго округа; б) на судъ общества офицеровъ надъ штабъ-офицерами, предсѣдатель котораго опредѣляется командиромъ корпуса, а члены (числомъ девять) назначаются изъ избранныхъ по большинству голосовъ штабъ-офицеровъ дѣйствительной службы, находящихся въ мѣстѣ расположенія корпуса; в) на судъ общества офицеровъ надъ генералами, комендантами и т. п., который назначается каждый разъ по особому высочайшему повелѣнію. При каждомъ судѣ общества офицеровъ образуется особый совѣтъ (Eingegath), служащій непосредственнымъ органомъ начальника части для направленія въ немъ дѣлопроизводства. Старшій членъ совѣта считается предсѣдателемъ совѣта. На совѣтъ суда лежитъ также обязанность давать каждому товарищу, который обратится къ нему въ дѣлахъ чести, совѣтъ, какъ лучше поступить. Совѣтъ суда общества офицеровъ надъ оберъ-офицерами составляется изъ одного капитана (ротмистра), одного поручика и одного подпоручика; всѣ эти лица, а равно по одному кандидату для замѣщенія каждого изъ нихъ, избираются ежегодно всѣми членами суда въ началѣ сентября и срокомъ на одинъ годъ по большинству голосовъ, причемъ подпоручикъ избирается всѣмъ корпусомъ офицеровъ, поручикъ—штабъ-офицерами, капитанами (ротмистрами) и поручиками, а капитанъ (ротмистръ)—штабъ-офицерами и капитанами (ротмистрами). Если баталіоны (отдѣленія) пѣхотнаго (артилерійскаго) полка стоятъ не сосредоточенно, то для каждого отдѣльно стоящаго баталіона (отдѣленія) избирается свой отдѣльный совѣтъ. Совѣтъ суда общества офицеровъ надъ штабъ-офицерами составляется изъ одного полковника, одного подполковника и одного маіора, а именно, изъ тѣхъ, которые получили уже большинство голосовъ при самомъ избраніи въ составъ суда.

Изъ вышеизложеннаго видно, что, по сравненію съ нашими судами общества офицеровъ, главное различіе состоитъ въ томъ, что въ германской арміи всѣ офицеры полка судятъ проступокъ своего офицера, у насъ же этотъ судъ состоитъ всего изъ семи членовъ. Такимъ образомъ, нашъ судъ представляетъ изъ себя, собственно говоря, германскій совѣтъ суда усиленнаго состава. Если въ германской арміи судъ общества офицеровъ признано возможнымъ

сдѣлать дѣйствительно судомъ всѣхъ офицеровъ, то это потому, что въ ней, какъ мы уже не разъ упоминали, составъ корпуса офицеровъ однородный, всѣ они получили одинаковое образованіе, и понятія о чести офицерскаго званія составляютъ уже неотъемлемую собственность каждаго офицера. Въ германской арміи установился взглядъ, что тотъ исполняетъ правильно свои товарищескія обязанности по отношенію своего корпуса офицеровъ, кто, коль скоро думаетъ, что на его честь легло пятно, или коль скоро узналъ, что кто-либо изъ товарищей совершилъ проступокъ, задыающій честь офицерскаго званія, немедленно доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія совѣта суда общества офицеровъ. Офицеръ долженъ стараться извинить проступокъ своего товарища передъ посторонними, но за тѣмъ строже судить его въ средѣ собственныхъ товарищей и надлежащимъ наказаніемъ проступка доставить удовлетвореніе оскорбленной чести всѣхъ офицеровъ. Безнаказанность проступка ложится пятномъ на весь полкъ, на всѣхъ офицеровъ. Оставить проступокъ въ подобныхъ случаяхъ незамѣченнымъ называется въ германской арміи фальшивымъ пониманіемъ товарищества. Весь свѣтъ долженъ видѣть, что корпусъ офицеровъ оберегаетъ свое званіе чистымъ и незапятнаннымъ, и никого не терпитъ въ своихъ рядахъ, на кого легло хотя малѣйшее пятно. Таковы взгляды на честь офицерскаго званія, составившіеся въ германской арміи, но на практикѣ, конечно, масса проступковъ проходитъ незамѣченными. Тѣмъ не менѣе, уже одно то, что пришли къ этому взгляду, служить лучшимъ доказательствомъ, что въ германской арміи офицеръ, не умѣющій поддержать съ достоинствомъ честь офицерскаго званія, не товарищъ офицерамъ.

Постановленіе приговора въ судѣ основывается на подачѣ голосовъ, причемъ сначала голоса подаютъ члены совѣта, а засимъ присутствующіе члены суда, начиная съ младшихъ. Судъ можетъ постановить слѣдующія рѣшенія: а) о неподлежаніи дѣла его вѣдѣнію, если судъ того мнѣнія, что проступокъ вообще не касается суда общества офицеровъ или касается другаго суда общества офицеровъ (въ такомъ случаѣ вопросъ представляется на высочайшее разрѣшеніе); б) о пополненіи произведеннаго дознанія, если судъ считаетъ таковое нужнымъ и возможнымъ (въ такомъ случаѣ дознаніе производится по распоряженію соотвѣтствующаго полковаго или корпуснаго командира); в) объ оправданіи; г) о виновности подсудимаго въ томъ, что онъ подвергъ честь офицерскаго званія опасности быть запятанною, и съ одновременнымъ предложеніемъ

сдѣлать ему предостереженіе, если судъ того мнѣнія, что проступокъ подсудимаго не сдѣлалъ его недостойнымъ оставаться на службѣ; д) о виновности подсудимаго въ нарушеніи чести офицерскаго званія и съ одновременнымъ предложеніемъ объ увольненіи его со службы по собственной просьбѣ, въ томъ случаѣ, если судъ того мнѣнія, что подсудимый не можетъ болѣе оставаться на занимаемомъ мѣстѣ (это влечетъ за собою потерю мѣста, а для отставныхъ офицеровъ—потерю права носить мундиръ); е) о виновности подсудимаго въ нарушеніи чести офицерскаго званія, при усиливающихъ вину обстоятельствахъ, и съ одновременнымъ предложеніемъ объ исключеніи его изъ офицерскаго званія, къ томъ случаѣ, если судъ того мнѣнія, что подсудимый недостойнъ носить долѣе офицерское званіе (это влечетъ за собою потерю мѣста и офицерскаго званія). Приговоръ суда считается состоявшимся, если болѣе половины голосовъ поданы за одно и то же рѣшеніе. Если этого нѣтъ, то голоса, поданные за самое строгое рѣшеніе, прибавляются къ голосамъ, поданнымъ за слѣдующее менѣе строгое рѣшеніе, пока, такимъ образомъ, не получится большинство голосовъ. При равенствѣ голосовъ рѣшаетъ голосъ командира. По постановленіи приговора таковой подсудимому не объявляется, а съ приложеніемъ дѣла и выписки дѣла представляется по командѣ на высочайшее усмотрѣніе. Если по высочайшему усмотрѣнію будетъ постановлено оправданіе или предостереженіе, то объявленіе его производится подсудимому самимъ командиромъ въ присутствіи совѣта суда; во всѣхъ другихъ случаяхъ объявленіе производится совѣтомъ суда. О высочайшемъ рѣшеніи доводится также и до свѣдѣнія корпуса офицеровъ.

Говоря о судѣ общества офицеровъ, упомянемъ также объ отношеніи его къ дуэли, т. е. къ дѣйствию, безусловно запрещенному закономъ. Виновный въ дуэли или въ вызовѣ на дуэль судится военнымъ судомъ; судъ же общества офицеровъ къ этому факту неодобрительнымъ образомъ не относится и привлекаетъ офицера къ отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если одинъ изъ поссорившихся, при возникновеніи ссоры, велъ себя недостойнымъ офицерскаго званія образомъ. Такимъ образомъ, мы здѣсь видимъ, что законъ и традиція—рѣшать частныя ссоры и оскорбленія путемъ дуэли—противорѣчатъ другъ другу. Съ цѣлью, хотя до извѣстной степени, согласовать это противорѣчіе, постановлено, что офицеръ, у котораго вышла ссора съ другимъ офицеромъ или съ гражданскимъ лицомъ изъ-за вопроса чести, обязанъ самъ или черезъ

товарища довести объ этомъ до свѣдѣнія совѣта суда и притомъ самое поздне, когда онъ дѣлаетъ вызовъ или принимаетъ его. Совѣтъ долженъ немедленно и, если можно, еще до дуэли донести объ этомъ командиру части и, если понятія о чести хотя сколько нибудь допускаютъ, постараться примирить ихъ; при неудачѣ, совѣтъ прикладываетъ все стараніе, чтобы условія дуэли не были тяжелѣе, чѣмъ заслуживаетъ самая ссора. Если дуэль рѣшена, то предсѣдатель совѣта, или одинъ изъ членовъ, отправляется, какъ свидѣтель, на мѣсто дуэли и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы во время ея были соблюдены принятыя офицерами правила. Въ томъ же случаѣ, если ссора произошла недостойнымъ офицерскаго званія образомъ, въ особенности, если офицеръ нанесъ своему товарищу тяжелое оскорбленіе безъ всякаго къ тому повода, виновный подвергается суду общества офицеровъ. Дѣлается это на томъ основаніи, что офицеръ, способный оскорбить честь своего товарища, не заслужившаго этого, не можетъ быть терпимъ въ арміи, точно такъ же, какъ и офицеръ, который не умѣетъ защитить свою честь.

На практикѣ, однако, высшее начальство само поощряетъ до извѣстной степени традицію драться на дуэли, несмотря на законъ. Для примѣра приведемъ слѣдующій случай изъ послѣднихъ годовъ. Одинъ изъ офицеровъ, находившихся при одномъ изъ высокопоставленныхъ генераловъ, имѣлъ соперника въ супружеской жизни и такъ какъ послѣдній былъ ему извѣстенъ, то, по побужденію своего начальника, долженъ былъ очистить свою честь дуэлью. На основаніи закона, онъ былъ приговоренъ, въ виду того, что дуэль имѣла смертельный исходъ, къ заключенію въ крѣпости, а по отбытіи наказанія развелся съ женой, женился на другой и продолжаетъ военную службу, находясь на очень хорошемъ счету. Граница, дѣйствительно положенная относительно дуэли на практикѣ, касается лишь случая, когда офицеръ вызываетъ начальника или старшаго въ чинѣ изъ-за ссоры по дѣламъ службы; въ этомъ случаѣ младшій, а равно и старшій, если онъ принялъ вызовъ, наказываются по закону, кромѣ заточенія въ крѣпости, одновременнымъ увольненіемъ со службы. Эта граница, очевидно, положена въ видахъ дисциплины, потому что нарушившій эту границу можетъ быть честнымъ человѣкомъ, но не можетъ быть болѣе представителемъ воинской дисциплины.

Все вышензложенное поясняетъ, какимъ образомъ въ германской арміи добиваются распространенія между офицерами товарищества и въ какомъ именно духѣ. Это товарищество дѣйствитель-

но охватило всю армию: офицеръ полка «Gardes du Corps» или 1-го гвардейскаго пѣхотнаго полка смотритъ на офицера послѣдняго армейскаго полка, какъ на своего товарища, котораго онъ долженъ уважать и поведение котораго ему не безразлично, какъ и всякаго другаго офицера арміи. Само собою разумѣется, извѣстное различіе между гвардіею и арміею, между разными родами оружія и даже между отдѣльными полками существуетъ, но, во-первыхъ, оно не такъ велико, какъ у насъ, а, во-вторыхъ, объ этомъ не распространяются. Въ тѣсномъ кругу товарищей объ этомъ случается, что и поговорять, но въ свѣтѣ подобныхъ вещей не высказываютъ, такъ какъ поступить иначе признавалось бы недостаткомъ воинскаго такта.

Товарищество между офицерами гвардіи и арміи потому установилось, что между гвардіею и арміею вообще нѣтъ особенно рѣзкаго различія. По образованію офицеры ничѣмъ не отличаются, такъ какъ всѣ они окончили или военное училище, или специальный классъ кадетскаго корпуса. Чины тоже идутъ одинаковымъ образомъ: подпоручикъ гвардіи равняется подпоручику арміи, поручикъ гвардіи равняется поручику арміи и т. д. Денежное довольствіе тоже одинаковое, такъ какъ разницу въ квартирныхъ деньгахъ нельзя считать таковою, ибо она зависитъ отъ того, гдѣ войска квартируютъ, а не отъ того, что это гвардейскія, а это армейскія войска. Производство и назначеніе на должности тоже одинаковое, и офицеръ, прослужившій всю молодость въ арміи, можетъ наравнѣ съ прочими получить подъ конецъ гвардейскій полкъ; такъ, напримеръ, нынѣшній командиръ полка «Gardes du Corps» (соответствуетъ нашему Кавалергардскому полку) прежде въ гвардіи никогда не служилъ. Здѣсь слѣдуетъ, однако, замѣтить, что, въ общемъ, все-таки выходитъ, что на долю гвардейскихъ офицеровъ выпадаетъ значительно болѣе гвардейскихъ полковъ, чѣмъ на долю армейскихъ офицеровъ; важенъ, однако, уже самый принципъ, по которому всякій армейскій офицеръ знаетъ, что онъ можетъ дослужиться современемъ до того же, до чего и гвардейскій офицеръ. Командуютъ гвардейскими полками такіе же полковники и подполковники, какъ и въ арміи, но обыкновенно изъ болѣе старыхъ, такъ какъ гвардейскіе полки даются по болѣе части послѣ командованія армейскимъ полкомъ; такихъ случаевъ, чтобы гвардейскими полками командовали генералъ-майоры, никогда не встрѣчается. Все это привело къ тому, что гвардія не смотритъ на себя, какъ на что-то особенное, на постояннаго товарища арміи. Дѣйствительное

различіе между гвардейскими и армейскими офицерами заключается лишь въ томъ, что первые принадлежатъ всегда къ числу людей, имѣющихъ свои собственные средства; въ числѣ ихъ мало не дворянъ, а благодаря жизни въ столицѣ, они получаютъ болѣе свѣтскаго лоска и бывають часто при дворѣ.

Изъ родовъ оружія нѣсколько высоко о себѣ думаютъ кавалерійскіе офицеры, что объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что они вообще пополняются людьми болѣе богатыми, и что даже въ армейской кавалеріи встрѣчается много полковъ, офицеры которыхъ исключительно дворяне. Вслѣдствіе сего, въ обществѣ они занимаютъ болѣе видное мѣсто и въ глазахъ родителей, имѣющихъ дочерей, играютъ всегда роль видныхъ жениховъ.

Специальные рода оружія, т. е. артилерія и инженерныя войска, пользуются довольно обособленнымъ положеніемъ. Причина этому кроется въ специальной научной подготовкѣ офицеровъ и въ историческомъ ходѣ развитія организаціи обоихъ родовъ оружія. Пополненіе корпуса офицеровъ производится въ обоихъ специальныхъ родахъ оружія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ войскахъ, т. е. молодыми людьми, поступившими въ артилерію или въ инженерныя войска на правахъ рядоваго-охотника ¹⁾ и прошедшихъ засимъ курсъ военнаго училища (или же выпускомъ изъ кадетскихъ корпусовъ), но до послѣдняго времени съ тѣмъ различіемъ, что, съ производствомъ въ офицеры, они считались въ артилеріи и въ инженерныхъ войскахъ сверхштатными. Для того же, чтобы быть переименованными въ штатные офицеры этихъ родовъ оружія, они должны были, по прослуженіи въ строю послѣ сдачи офицерскаго экзамена не менѣе одного года девяти мѣсяцевъ, пройти еще низшій курсъ соединенной артилерійской и инженерной школы въ Берлинѣ (для баварской арміи существуетъ свое подобное училище въ Мюнхенѣ). Такъ какъ соединенная артилерійская и инженерная школа въ Берлинѣ, основанная по идеѣ Шарпгорета, существуетъ уже 75 лѣтъ, то она дала всѣхъ тѣхъ офицеровъ, съ которыми велись прославившія Германію войны съ 1864 по

¹⁾ При этомъ въ артилеріи рядовыми-охотниками принимались, по крайней мѣрѣ до высочайшаго приказа отъ 29-го марта (н. ст.) 1890 г., почти исключительно молодые люди, получившіе аттестатъ зрѣлости (Abiturientenzeugnis), т. е. иначе говоря, окончившіе курсъ гимназіи или реальнаго училища перваго разряда; приемъ же молодыхъ людей, не окончившихъ курса гимназіи или реальнаго училища, а выдержавшихъ вмѣсто сего лишь особый экзаменъ на португей-прапорщика, обыкновенно избѣгался.

1871 годъ, и положила особый отпечатокъ на всѣхъ вышедшихъ изъ нее за ея существованіе офицеровъ. Чтеніе лекцій въ школахъ, сообразно особымъ требованіямъ каждаго рода оружія, устраивалось отдѣльно для офицеровъ полевой и крѣпостной артилеріи и инженернаго корпуса. Для офицеровъ полевой и крѣпостной артилеріи существовали два курса: низшій (unterer Cötus) и специальный (Selekta). Такъ какъ обязательенъ былъ лишь низшій курсъ, то большинство офицеровъ (ежегодно 90—120) посѣщали школу въ теченіе одного учебнаго года (продолжавшагося 9½ мѣсяцевъ), послѣ чего держали экзаменъ (письменный), возвращались въ свои части и зачислялись въ штатные подпоручики артилеріи. Для слушанія специального курса оставлялась лишь часть офицеровъ изъ выказавшихъ особыя способности (около 30-ти), которые и подготавливались такимъ образомъ къ занятію привилегированныхъ должностей по ихъ роду оружія¹⁾. Экзаменъ, по окончаніи специального курса, тоже письменный. Для офицеровъ инженерныхъ войскъ существовали тоже два курса (unterer Cötus) и высшій (oberer Cötus). Оба эти курса были обязательны для всѣхъ офицеровъ инженерныхъ войскъ и, по окончаніи ихъ, выдержавшіе экзаменъ (всѣ экзамены письменные) зачислялись въ штатные подпоручики инженерныхъ войскъ. Что касается историческаго хода развитія организаціи артилеріи и инженерныхъ войскъ, то прежде высшею инстанціею для обоихъ родовъ оружія служили генераль-инспекціи: генераль-инспекціи артилеріи были подчинены полевая и крѣпостная артилеріи, а генераль-инспекціи инженернаго корпуса и пионеровъ — инженерныя войска; артилерійской школы стрѣльбы не существовало вовсе, слѣдовательно на практическую подготовку артилерійскихъ офицеровъ вниманія не обращалось.

Въ организаціи инженерныхъ войскъ съ тѣхъ поръ существенныхъ измѣненій не сдѣлано, такъ какъ они и теперь подчинены генераль-инспекціи. Относительно же артилеріи произведенъ рядъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью освободить главнымъ образомъ полевую артилерію отъ обособленности въ арміи. Начинаются они съ учрежденія артилерійской школы стрѣльбы за что особенно ратовалъ пользовавшійся уваженіемъ генераль Хиндерзинъ. Эта школа была учреждена для полевой и крѣпостной артилеріи вмѣстѣ, какъ подчиненныхъ одной генераль-инспекціи. Учрежденіе артилерійской

¹⁾ Напрямъ, въ оружейномъ департаментѣ военнаго министерства, въ артилерійской опытной комисіи, въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ и т. д.

школы стрѣльбы положило начало требованію отъ артилерійскихъ офицеровъ, кромѣ научной, еще и практической подготовки. Послѣ сего, уже за послѣдніе года произведенъ дальнѣйшій рядъ мѣропріятій. Въ 1887 г. произведено отдѣленіе полевой артилеріи отъ крѣпостной и въ высшей инстанціи, причѣмъ каждая артилерія подчинена особой генераль-инспекціи. Въ 1889 г. генераль-инспекціи полевой артилеріи упразднена и полевая артилерія подчинена корпуснымъ штабамъ (для руководства же и наблюденія за чисто техническимъ ея обученіемъ учреждена особая инспекція полевой артилеріи). Въ 1890 г. артилерійская школа стрѣльбы расширена и раздѣлена на двѣ самостоятельныя школы: полевую артилерійскую школу стрѣльбы и крѣпостную артилерійскую школу стрѣльбы. Въ 1891 г. упраздненъ главный артилерійскій комитетъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды, назначать особыя комисіи для обсужденія артилерійскихъ вопросовъ. Въ настоящее время, т. е. высочайшимъ приказомъ отъ 31-го марта (н. ст.) 1892 г., рѣшено идти еще далѣе, а именно, замѣнить для молодыхъ офицеровъ полевой артилеріи обязательный для нихъ низшій курсъ соединенной артилерійской и инженерной школы, продолжавшійся 9½ мѣсяцевъ, практическимъ четырехмѣсячнымъ курсомъ въ полевой артилерійской школѣ стрѣльбы въ Ютербогѣ.

Такимъ образомъ выходитъ, что въ германской арміи, несмотря на то, что ея артиллеристы и послѣднее время, по сравненію съ другими государствами, получали менѣе основательное теоретическое образованіе¹⁾, это образованіе признано для нихъ все-таки слишкомъ теоретическимъ. Вслѣдствіе сего, считается возможнымъ замѣнить его болѣе практическимъ образованіемъ, кото-

¹⁾ Офицерамъ полевой артилеріи преподавались слѣдующіе предметы:

а) Въ низшемъ курсѣ, который дѣлился на 3—4 параллельныхъ классахъ	
Тактика	4 урока въ недѣлю.
Баллетика	2 > > >
Матеріальная часть артилеріи	3 > > >
Артилерія иностранныхъ армій	1 > > >
Артилерійское черченіе	2 > > >
Фортификація	2 > > >
Топографическое черченіе	2 > > >
Математика	6 > > >
Физика	3 > > >
Химія	2 > > >

Итого 27 уроковъ въ недѣлю.

Кромѣ того, желающіе обучались еще: ипологии, французскому и русскому языкамъ и рисованію.

рое заключается въ стрѣльбѣ, дѣйствіяхъ при орудіи, освидѣтельствованіи матеріальной части и боевыхъ припасовъ и приѣмѣ тѣхъ орудій, бывшихъ въ употребленіи; теоретическое же обученіе, которое тоже перенесено въ школу стрѣльбы, проходитъ параллельно съ курсомъ стрѣльбы въ сокращенныхъ размѣрахъ, а именно, касаясь лишь слѣдующихъ предметовъ: матеріальной части артиллеріи, баллистики и обсужденія производства стрѣльбы (Schießbesprechungen). Такъ какъ число молодыхъ офицеровъ, командируемыхъ вслѣдствіе сего въ полевую артиллерійскую школу стрѣльбы, а именно въ двѣ очереди, составляетъ ежегодно около 140 человекъ¹⁾, то число учителей въ ней увеличено при одновременномъ сокращеніи личнаго состава соединенной артиллерійской и инженерной школы. Последняя, въ которой число офицеровъ полевой артиллеріи, соразмѣрно численности самаго рода оружія, занимало до сихъ поръ первое мѣсто, осталась послѣ сего въ сильно уменьшенномъ составѣ и служить для обученія офицеровъ крѣпостной артиллеріи и инженерныхъ войскъ. На это пововеденіе въ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ кружкахъ германской арміи смотрятъ весьма недовѣрчиво. Эта реформа на крѣпостную артиллерию не распространяется, какъ кажется, потому, что ея генераль-инспекція заявила, что она для своихъ офицеровъ отъ прежняго теоретическаго обученія отказаться не можетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы полевая артиллерія въ Гер-

6) Въ специальномъ курсѣ:

Тактика	4 урока въ недѣлю.	
Баллистика	2 » » »	
Крѣпостная война	2 » » »	
Военная исторія	4 » » »	
Артиллерійское черченіе	2 » » »	
Математика	5 » » »	
Практическія занятія: {	въ физикѣ	3 » » »
	» химіи	6 » » »

Итого 28 уроковъ въ недѣлю.

Кромѣ того, около 10-ти офицеровъ, особенно способныхъ по математикѣ, составляли, совмѣстно съ избранными офицерами старшаго курса крѣпостной артиллеріи, особое «математическое отдѣленіе спеціальнаго курса» (mathematische Sekt), и слушали слѣдующіе предметы отдѣльно:

Баллистику	3 урока въ недѣлю.
Проектированіе орудій	2 » » »
Математику	8 » » »
Практическія занятія по физикѣ и химіи	3 » » »

¹⁾ Тутъ идетъ рѣчь лишь о молодыхъ офицерахъ, командируемыхъ въ школу для полученія первоначальнаго образованія; старшіе оберъ и штабъ-офицеры про-

манія была до сихъ поръ тоже подчинена еще генераль-инспекціи, то и для полевой артиллеріи на эту реформу никогда бы не рѣшились. Но, съ тѣхъ поръ, какъ она перешла въ вѣдѣніе корпусныхъ командировъ, т. е. строеваго начальства, на дѣло взглянули съ болѣе практической, чисто войсковой стороны. Учрежденіе соединенной артиллерійской и инженерной школы въ началѣ нынѣшняго столѣтія было для германской арміи необходимою, потому что въ то время военное образованіе вообще стояло на низкомъ уровнѣ развитія и спеціальнымъ родамъ оружія необходимо было получать особую теоретическую подготовку. Послѣ того военное образованіе всѣхъ офицеровъ сдѣлало большіе успѣхи и по мѣрѣ этихъ успѣховъ значеніе соединенной артиллерійской и инженерной школы постепенно уменьшалось. Самый хронологическій порядокъ событій доказываетъ это: вначалѣ соединенную артиллерійскую и инженерную школу должны были посѣщать портупей-прапорщики обоихъ родовъ оружія одинъ годъ и офицеры—два года; засимъ, съ учрежденіемъ военныхъ училищъ, портупей-прапорщики поступаютъ въ нихъ, а школу болѣе не посѣщаютъ; послѣ сего обязательный двухгодичный курсъ для офицеровъ обращенъ въ одногодичный, т. е. вѣрнѣе въ 9½ мѣсяцевъ; наконецъ, теперь, и его рѣшено замѣнить четырехмѣсячнымъ практическимъ курсомъ при школѣ стрѣльбы, съ уничтоженіемъ вмѣстѣ съ этимъ особаго званія «сверхштатные подпоручики полевой артиллеріи». Если въ германской арміи приступили къ этой реформѣ, то очевидно, пришли къ убѣжденію, что на первый планъ нужно поставить практическую стрѣльбу, а теорию—на второй планъ. Этимъ преслѣдуется главная цѣль, ибо искусство стрѣльбы всегда останется для артиллеріи главнымъ условіемъ: артиллерія, умѣющая стрѣлять, но слабая по теоріи, можетъ много бѣдствовать, но бить врага все-таки будетъ; артиллерія, не умѣющая стрѣлять, какъ бы не были высоки ея теоретическія познанія, сводится къ нулю. Для строеваго начальства гораздо выгоднѣе имѣть въ батареѣ офицера, продѣлавшаго четырехмѣсячный практическій курсъ въ полевой артиллерійской школѣ стрѣльбы, чѣмъ усвоившаго теоретическій курсъ низшаго класса соединенной артиллерійской и инженерной школы. Во всякомъ случаѣ, постановка вопроса представляется болѣе правильною, если офицеровъ обучать въ школѣ стрѣльбы, основанной на широкихъ началахъ, т. е. съ прохожденіемъ при ней параллельнаго курса наукъ, чѣмъ если сохранить для нихъ одинъ прежній чисто теоретическій курсъ соединенной артиллерійской и инженерной школы. Школа стрѣльбы, какъ

бы не разросся при ней курсъ наукъ, хотя бы до размѣровъ теоретической школы, все-таки всегда будетъ болѣе преслѣдовать цѣли боевыя, а теоретическая школа—всегда цѣли теоретическія. Можно въ обѣихъ школахъ изучать одни и тѣ же предметы, но результаты будутъ разные.

Мы не знаемъ, оправдаются ли расчеты въ германской арміи и окажется ли достаточнымъ четырехъ мѣсяцевъ практическаго курса при школѣ стрѣльбы; можетъ быть его придется сильно увеличить на счетъ теоретическихъ занятій, можетъ быть вообще всю школу стрѣльбы придется еще болѣе расширить; это все подробности, которыя принципиальную постановку вопроса не мѣняютъ. Въ германской арміи уяснили себѣ теперь настоящую цѣль, и хотятъ идти къ ней прямымъ путемъ. Теорія нужна, чтобы двигать науку впередъ; для строевыхъ же офицеровъ достаточно сравнительно незначительной части теоріи. Сначала нужно снабдить всю армію хорошими строевыми офицерами, ограничиваясь лишь дѣйствительно необходимымъ числомъ теоретиковъ, а засимъ уже заботиться о расширеніи теоретическихъ познаній строевыхъ офицеровъ. Практика покажетъ, что для строеваго офицера изъ теоретическихъ наукъ теперь лишнее и что нужно оставить, а также, что при преподаваніи каждой науки можно выпустить, какъ малополезныя подробности, или излагать болѣе коротко, просто и наглядно. Такъ, напримѣръ, при практической стрѣльбѣ, чтобы не тратить понапрасно дорого стоящихъ припасовъ, выгодно предварительно рѣшить нѣсколько теоретическихъ задачъ стрѣльбы на бумагѣ и обсудить ихъ, послѣ чего извѣстныя ошибки при дѣйствительной стрѣльбѣ могутъ быть избѣгнуты; для рѣшенія же этихъ задачъ необходимо знакомство съ баллистикой, но въ какихъ размѣрахъ: въ тѣхъ, какъ это проходило въ соединенной артилерійской и инженерной школѣ, или курсъ можно сократить? Точно также въ школѣ обучали до послѣдняго времени артилерійскому черченію, которое нужно офицерамъ, чтобы вообще уметь читать чертежи, а кромѣ того, чтобы слѣдить за разными передѣлками по матеріальной части, производимыми иногда въ батареяхъ собственными средствами, согласно присланнымъ чертежамъ; но, опять таки спрашивается, нужно ли это въ дѣйствительности? Замѣтимъ, однако, что если въ германской арміи сочли возможнымъ сократить курсъ обученія молодыхъ офицеровъ полевой артилеріи съ 9½ мѣсяцевъ до 4-хъ мѣсяцевъ, то этому благоприятствуютъ еще постороннія обстоятельства; а именно, развитіе частной промышлен-

ности. Тамъ такая масса частныхъ орудіиныхъ, ружейныхъ, пороховыхъ и т. п. заводовъ, что артилерійское вѣдомство находитъ въ нихъ большое подпорье, какъ въ смыслѣ подготовленнаго технического персонала на случай войны, такъ и въ смыслѣ возможности прямо передавать имъ свои заказы. Эти заводы выгодны для Германіи уже по тому, что привлекаютъ ей массу денегъ изъ заграницы, благодаря безпрестаннымъ громаднымъ заказамъ иностранныхъ государствъ, особенно во время нынѣшнихъ вооруженій и перевооруженій. Эти же заводы, занимаясь опытами и безпрестанно совершенствуя свое производство, ведутъ впередъ все техническое дѣло въ Германіи; казенные заводы угоняться за ними не въ состояніи. Послѣ сего дѣлается еще болѣе понятнымъ, что въ Германіи, благодаря частной промышленности, въ артилеріахъ-техникахъ можетъ быть менѣе необходимости, чѣмъ у насъ. Во всякомъ случаѣ надо полагать, что, съ предпринятою перемѣною въ обученіи молодыхъ офицеровъ полевой артилеріи, этотъ родъ оружія еще болѣе освободится отъ своего обособленнаго положенія въ арміи, и товарищество между офицерами полевой артилеріи и другихъ родовъ оружія сдѣлается болѣе прочнымъ. На обособленное положеніе специальныхъ войскъ въ Германіи указываетъ также то, что офицеровъ изъ дворянъ насчитывается въ нихъ сравнительно мало (въ полевой артилеріи менѣе половины, въ крѣпостной артилеріи— $\frac{1}{15}$ и въ инженерныхъ войскахъ— $\frac{1}{10}$ часть); остальное пополняется офицерами-бюргерами, которые, замѣтимъ къ слову, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ кружкахъ, получили прозваніе «Conventions-Schultze». Но какъ мы выше уже упомянули объ этой обособленности специальныхъ войскъ передъ посторонними не распространяются.

Офицеры генеральнаго штаба занимаютъ въ германской арміи выдающееся положеніе, вслѣдствіе чего строевые офицеры смотрятъ на нихъ съ извѣстною завистью, но это не вызываетъ особенно большой розни между тѣми и другими, потому что офицеры генеральнаго штаба не только своими познаніями, но и служебною дѣятельностью заслуживаютъ общее уваженіе. Чтобы лучше уяснить это, взглянемъ на порядокъ службы въ генеральномъ штабѣ. Мы уже выше упомянули, когда говорили объ обученіи въ военной академіи, что всѣ офицеры, по окончаніи курса въ оной, возвращаются въ строй. Каждому изъ нихъ выдается свидѣтельство объ окончаніи курса наукъ, но, кромѣ того, начальникомъ академіи составляются особыя аттестации, не сообщаемыя офицерамъ, которыя

представляются прямо начальнику генеральнаго штаба относительно всѣхъ офицеровъ, окончившихъ академію, и корпуснымъ командирамъ—относительно офицеровъ ввѣренныхъ имъ корпусовъ. Въ этихъ атестаціяхъ опредѣляется, кто изъ офицеровъ считается подходящимъ для прикомандированія къ генеральному штабу, къ топографическому или тригонометрическому отдѣленію государственной съемки, на мѣста адъютантовъ, для преподаванія, или одновременно на нѣсколько изъ названныхъ должностей; пригодность для прикомандированія къ генеральному штабу подразумѣваетъ всегда пригодность и на мѣста адъютантовъ высшихъ штабовъ. По возвращеніи въ свои части офицеры, желающіе быть прикомандированными къ генеральному штабу, обращаются съ просьбою объ этомъ частнымъ письмомъ не позже конца февраля непосредственно къ начальнику генеральнаго штаба, съ приложеніемъ подлиннаго свидѣтельства объ окончаніи курса наукъ академіи и съ заявленіемъ, что ими получено согласіе отъ командира части. Мы уже выше видѣли, что офицеры, кончающіе академію, имѣютъ чинъ не выше поручика; на прикомандированіе къ генеральному штабу согласіе дается обыкновенно только однимъ поручикамъ, притомъ не самымъ молодымъ, и вовсе не дается тѣмъ, которые въ теченіе года могутъ получить чинъ капитана (послѣдніе допускаются лишь къ ежегодно устраиваемымъ пробнымъ тактическимъ работамъ). Ежегодно прикомандировываются отъ 40 до 45-ти офицеровъ, а именно, къ большому генеральному штабу, срокомъ съ 1-го апрѣля сначала на одинъ годъ, а засимъ, смотря по обстоятельствамъ, еще на второй, а иногда и третій годъ. Въ число этихъ офицеровъ, въ видѣ исключенія, могутъ быть допущены офицеры, въ военной академіи не обучавшіеся, но приобрѣвшіе соотвѣтствующія познанія какимъ нибудь инымъ, напримѣръ, самостоятельнымъ путемъ. Такимъ образомъ, и офицеры, не бывшіе въ военной академіи, если они только дѣйствительно того достойны, имѣютъ возможность тоже попасть въ генеральный штабъ. Во все время прикомандированія офицеровъ къ большому генеральному штабу никакихъ свѣдѣній объ атестаціи ихъ начальникомъ генеральнаго штаба войскамъ не сообщается. По истеченіи самаго срока прикомандированія участь офицера окончательно рѣшается, т. е. онъ или возвращается въ свою часть или переводится въ генеральный штабъ. Знакомъ за успѣшное окончаніе академіи въ германской арміи не дается, но офицеры генеральнаго штаба сохраняютъ холодное оружіе того рода оружія, въ которомъ они прежде служили.

Изъ вышеизложеннаго видно, что успѣшное окончаніе военной академіи еще недостаточно для того, чтобы офицеръ былъ переведенъ въ генеральный штабъ, но что послѣ академіи онъ еще испытывается практическимъ путемъ въ умѣніи приложить свои познанія къ дѣлу и это при большомъ генеральномъ штабѣ, т. е. подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого начальника генеральнаго штаба; лишь послѣ этого лучшіе изъ офицеровъ переводятся въ генеральный штабъ, т. е. назначаются на вакантныя должности въ войсковомъ или большомъ генеральномъ штабѣ. Нынѣшній корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба германской арміи можно считать настоящимъ произведеніемъ покойнаго фельдмаршала графа Мольтке, который состоялъ начальникомъ генеральнаго штаба съ 1858 по 1888 годъ, т. е. 30 лѣтъ; послѣдующіе начальники генеральнаго штаба, графъ Вальдерзе (съ 1888 по 1890 годъ) и графъ Шлифенъ (съ 1890 года по настоящее время), не могли оказать своего вліянія въ этомъ направленіи, потому что занимали должность слишкомъ короткое время. Организациа генеральнаго штаба, представляющаго отдѣльное самостоятельное учрежденіе (подчиненное въ лицѣ своего начальника не военному министерству, а непосредственно императору), переводъ лишь лучшихъ офицеровъ въ генеральный штабъ, послѣ предварительнаго прикомандированія къ большому генеральному штабу для испытанія (срокомъ на 1—3 года), и то обстоятельство, что начальникомъ генеральнаго штаба состояло въ теченіе 30-ти лѣтъ одно и то же лицо, привели къ тому результату, что корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба германской арміи пополненъ лучшими офицерами не только въ смыслѣ природныхъ способностей, но и дѣйствительнаго умѣнія работать, а, кромѣ того, всѣ эти офицеры принадлежатъ, такъ сказать, къ одной и той же школѣ. Получая, по окончаніи военной академіи, первоначальную подготовку для службы въ генеральномъ штабѣ въ центральномъ управленіи, гдѣ сосредоточено изученіе организации иностранныхъ армій, изученіе вѣроятныхъ театровъ войны, составленіе военно-историческихъ трудовъ, мобилизаціонныя и стратегическія соображенія и т. д., офицеры по своимъ трудамъ дѣлаются лично извѣстными начальнику генеральнаго штаба. Онъ узнаетъ ихъ познанія, способности и охоту къ работѣ, направляетъ ихъ занятія, а посему эти офицеры, по переводѣ ихъ въ генеральный штабъ и по назначеніи въ дивизионныя или корпусныя штабы, приносятъ съ собою всюду одни и тѣ же взгляды. На практикѣ это даетъ себя чувствовать

тѣмъ, что устанавливается известное однообразіе взглядовъ между молодыми и старыми офицерами генеральнаго штаба, а равно между офицерами генеральнаго штаба и начальниками. Вслѣдствіе сего, офицеры генеральнаго штаба, при разработкѣ подробностей, вытекающихъ изъ приказаній своихъ начальниковъ, придерживаются на практикѣ тѣхъ же взглядовъ, тѣхъ же руководящихъ идей, какъ и ихъ начальники, и разрабатываютъ все въ томъ же духѣ. Само собою разумѣется, что личныя убѣжденія фельдмаршала графа Мольтке болѣе или менѣе восприняты всѣмъ современнымъ поколѣніемъ офицеровъ генеральнаго штаба германской арміи.

Такимъ образомъ, офицеры генеральнаго штаба германской арміи воспитаны въ духѣ самостоятельности въ предѣлахъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, причемъ, обладая одинаковымъ знаніемъ и пониманіемъ дѣла, преслѣдуютъ на практикѣ тѣ же цѣли, которыя преслѣдуетъ и ихъ начальство, разрабатываютъ получаемыя приказанія именно въ указанномъ направленіи и стараются идти во всемъ на встрѣчу распоряженіямъ и убѣжденіямъ начальства. Что касается прохожденія самой службы въ генеральномъ штабѣ, то оно не опредѣлено никакими законами или положеніями, но на практикѣ основаніемъ службы въ генеральномъ штабѣ служить постоянный переводъ офицеровъ въ войска. Капитаны, передъ производствомъ въ маіоры, отчисляются въ полки для командованія ротами, эскадронами или батареями; засимъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, вторично переводятся въ генеральный штабъ маіорами. Если они не командовали баталіонами, то ихъ еще разъ посылаютъ въ войска, передъ производствомъ въ полковники или подполковники. Наконецъ, до или послѣ назначенія ихъ на должности начальниковъ корпусныхъ штабовъ, или начальниковъ отдѣленій большаго генеральнаго штаба, въ чинѣ подполковника, а въ кавалеріи уже въ чинѣ маіора, офицеры генеральнаго штаба назначаются командирами полковъ. Само собою разумѣется, есть офицеры генеральнаго штаба, которые, по отчисленіи въ полки для командованія, обратно въ генеральный штабъ болѣе не возвращаются; впрочемъ, есть и такіе офицеры, которые, понавѣ въ генеральный штабъ, служатъ въ немъ, не отчисляясь въ войска, до чина полковника. Съ чиномъ полковника служба въ генеральномъ штабѣ кончается почти для всѣхъ офицеровъ, потому что генеральскихъ мѣстъ въ генеральномъ штабѣ всего только девять. Отсюда видно, что служба офицера въ генеральномъ штабѣ вовсе не основывается на одномъ томъ, какъ онъ кончилъ военную академію, и даже не

на томъ, какимъ онъ себя выказалъ во время своего прикомандированія къ генеральному штабу, а все время соображается съ его умѣніемъ работать и съ познаніями въ строевой службѣ; если усердіе и любовь къ службѣ начинаютъ ослабѣвать, то его прошлые труды въ генеральномъ штабѣ не ставятся въ заслугу, и онъ долженъ продолжать службу въ строю, уступивъ мѣсто въ генеральномъ штабѣ болѣе полезнымъ людямъ. Съ другой стороны, какъ бы усердно офицеръ ни служилъ въ генеральномъ штабѣ, онъ знаетъ, что отъ времени до времени ему все-таки приходится возвращаться въ строй, а съ достиженіемъ чина полковника, по всей вѣроятности, навсегда; это обстоятельство весьма важно въ томъ отношеніи, что принуждаетъ офицера генеральнаго штаба подтягивать себя въ канцелярской обстановкѣ, заставляетъ его преслѣдовать во время комнатныхъ занятій строевыя цѣли и постоянно примѣнять свой развившійся кругозоръ къ войсковымъ нуждамъ. Начальники штабовъ имѣются только въ корпусныхъ штабахъ и состоятъ въ чинѣ подполковника или полковника (въ чинѣ генераль-маіора въ рѣдкихъ случаяхъ); въ дивизіонныхъ штабахъ начальника штаба не имѣется, а имѣется лишь маіоръ или капитанъ генеральнаго штаба, завѣдующій своимъ столомъ, и только въ томъ случаѣ, если онъ оказывается старшимъ изъ адъютантовъ, — завѣдующій и всею канцелярією. Большая разница въ чинахъ между корпуснымъ командиромъ и его начальникомъ штаба, а равно между начальникомъ дивизіи и его офицеромъ генеральнаго штаба, способствуетъ, надо полагать, тому, что офицеры генеральнаго штаба не пріобрѣтаютъ на практикѣ слишкомъ большаго вліянія на своихъ начальниковъ и не захватываютъ въ свои руки столько власти, чтобы начать распорядиться вмѣсто нихъ. Кругъ обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба въ войсковыхъ штабахъ опредѣленъ особою инструкціею и на нихъ возложена обработка слѣдующихъ дѣлъ: походныя движенія, расквартированіе на походѣ, постоянная дислокація войскъ, войсковыя ученія и маневры, выборъ учебныхъ полей, дѣла, имѣющія связь съ военно-учебными заведеніями, мобилизація, обыкновенныя пути сообщенія, желѣзныя дороги и телеграфы, дѣла пограничнаго и политическаго свойства, числительность, состояніе и дислокація сосѣднихъ иностранныхъ армій, понтонное и мостовое дѣло, дѣла піонернаго и артилерійскаго характера, вооруженіе крѣпостей, дѣла о размѣнѣ плѣнныхъ и бѣжавшихъ изъ войскъ, топографическія карты и рекогносцировки. Впрочемъ, командиръ корпуса или начальникъ дивизіи можетъ, по своему

усмотрѣнію, дѣлать измѣненія въ вышеприведенныхъ обязанностяхъ своихъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Вышеизложенное объ офицерахъ генеральнаго штаба поясняетъ, почему въ германской арміи, если на нихъ и смотрятъ съ завистью, то все-таки уважаютъ за заслуги, и почему офицеры генеральнаго штаба сохраняютъ все время извѣстную связь съ войсковыми офицерами, смотря на нихъ, какъ на настоящихъ своихъ товарищей по ремеслу, по службѣ.

К—нь.

(Продолженіе будетъ).